

## Аттестация учащихся: мнение практика из глубинки

*В. Бельй, заместитель директора по учебно-воспитательной работе  
физико-технического лицея, г. Херсон (Украина)*

В продуктивных образовательных системах давно признано, что ценность блочных (тематических, семестровых) аттестаций старшеклассников значительно выше, чем текущее, фрагментное (накопительное) оценивание. Именно под таким углом зрения вчитаемся в проект «Инструктивного письма по организации и проведению контроля в условиях семестровой системы оценивания в 5–11-х (12-х) классах общеобразовательных учебных заведений Украины», разработанного нашим Министерством образования и науки и представленный к обсуждению.

Считаю, что будет более продуктивным для системы школьного образования, если министерство изымет из названия слово «проведение». Почему? Во-первых, это освободит от цепей формализма те коллективы, которые способны работать творчески и одновременно в соответствии с духом документа, как элемента системы, которая мотивирует работу, а не ограничивает её. В результате вековых традиций авторитарного угнетения и эксплуатации инициативы мы сегодня имеем чиновников, гордых требовать буквального воплощения этого самого «проведения» и не обращать внимания на конкретную результативность учебно-воспитательной работы.

Во-вторых, это подтолкнёт работать с акцентом на организацию достижения целей тематических аттестаций, выводя нас из самоуспокоения за счёт формального, этого обычного для нас «проведения». Как мы любим рассказывать, сколько и каких мероприятий нами проведено, не всматриваясь, сколько и кому от этого стало лучше. Для чего наша работа? И какого она качества?

### Аттестация и качество образования

Это ведь правда, что мы имеем отличных дипломированных специалистов, а также вы-

пускников школ, которые становятся в ряды лучших в Европе. Но правда и то, что у нас миллионы людей с дипломами о высшем образовании, а образованности не имеют и на уровне 4–6 баллов обычной школы. Умение читать и писать — это необходимое минимальное условие для качественного диплома о высшем образовании, но не достаточное. Конечно, об этом знают не только у нас, но и в Европе. Поэтому какая может быть речь о «Болонском соглашении», если на сессионных вузовских экзаменах столь привычны фальшивые оценки, в особенности для студентов-контрактников!

В чём выход? По нашему мнению, в тематических, исключительно письменных аттестациях, с учётом специфики экзаменов по литературе или иностранному языку и т.п. Приучаться к этому надо со школы. По персональному опыту работы в зарубежных лицеях (на французском языке) и в нашем родном Херсонском физико-техническом лицее знаю, что письменная форма аттестации не идеальна, но наиболее эффективна. Её прозрачность (если работы сохраняются в администрации для возможных апелляций) автоматически ставит в условия эффективной работы не только учеников, но и учителей. Ведь видно: задачи какого уровня сложности, с какой системой взаимосвязей, по каким программным разделами ты, учитель, подобрал и самое главное — насколько объективна твоя проверка. Именно через систему заданий можно продуктивно подойти к формированию государственных стандартов образования, а не за счёт фраз общего типа: «*ученик должен уметь решать задачи на правило моментов сил*». Как любим мы применять свой субъективизм в любом деле, даже когда оно, по сути, абсолютно объективное, как обычная аттестация!

Итак, объективно всё, что ты (ученик, студент) сумел написать.

## ЭКСПЕРТИЗА, ИЗМЕРЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА

Вспоминаю, как в алжирском лицее координатор учителей физики поставил мне на вид, что при имеющихся ошибках работа девушки не тянет на 19 из 20 баллов и максимум можно поставить 16 баллов. На мои объяснения, что это нехарактерные для Амины случайные описки, прозвучало: «Никакие наши субъективные проявления — как «добрые», так и «плохие» не дают право вмешиваться в объективность оценки работы ученика. Мы оцениваем не ученика, а его **работу**». Этот эпизод был возможен потому, что пакеты письменных аттестаций «моих» учеников находились под открытым контролем организаторов образования и родителей. Так организовано по всей стране, как в лицеях, так и в университетах. И порядок этот продиктован как гражданским, так и государственно осознанным запросом.

В нашем физико-математическом лицее мы ввели именно такие подходы к тематическим аттестациям. И учителя, и дети их приняли без малейшего сопротивления, признав их честными и справедливыми. А родители всеми правдами и неправдами стараются устроить детей в наш лицей, так как видят, что их там приучают настойчиво работать не только призывом или принуждением, а и самой организацией учебного дела. Что может быть более воспитывающим, чем свободная плодотворная работа?

Исходя из сказанного по сущности содержания аттестации, можно предложить в документе министерства:

как можно меньше расписывать, что требуется выполнить или записать в классном журнале; как можно чётче сформулировать требования к организационной сущности тематической (семестровой и годовой) аттестации в целенаправленных рамках мотивации и социальной роли образовательной деятельности.

### Аттестация — это не только оценивание

Для качественной практической работы необходимо отделить, что аттестация уровня подготовленности учащихся (тематическая, семестровая, годовая, итоговая) — это деятельность учеников, а оценивание (тематическое и т.д.) — это деятельность проверяющих. Каждая требует своих, только ей присущих подходов, способных обеспечить как объективность, так и мотивацию к результативному достижению целей образования.

Посмотрим на факт повторной аттестации. Если ученик написал лучше, то эту окончательную оценку легко понять как фиксацию его возросшей подготовленности (компетенции). Если хуже, то понятно, что эта худшая оценка фиксирует его более низкий, но абсолютно объективный уровень компетенции. Остаётся мотивация к лучшей работе со следующей программной темой, что очень хорошо для целей образования и воспитания.

Если после повторной (с худшим результатом) аттестации в итоге оставляют предыдущий лучший результат, утверждается принцип жизни на «авось». Но аттестация требует другого, и к тому же это не спортивные развлечения, где с нескольких попыток выбирают лучшую. Там всё для ярких эпизодов, а образование — реальность системная, и как мы учитываем эту комплексную системность, как раз и высвечивается наша компетентность как организаторов образования.

По собственному опыту знаю, что наша склонность опираться на философию «повторного переделывания» и есть причина низкого качества нашего бытия, начиная со средней продолжительности жизни. Заметно меньшая средняя продолжительность жизни, чем у нас, остаётся разве что в туземных племенах, где не столь активна интеллектуальная компонента, а живут исключительно на «натуральной основе».

Наши лицеисты лучше всего учились раньше, когда чётко знали, что пересдач совсем не бывает. Они сразу работали на максимуме усилий. Зато у них была возможность комплексной полугодичной (или триместровой) повторной аттестации в режиме естественной ответственности — её оценка окончательна и заменяет ту, которую пересдавал.

### Что значит «неаттестованный»?

Мы понимаем, что балльная оценка показывает качество программной образовательной подготовки. А количество учебной программной работы? Ведь именно посредством количества природа подводит к новому качеству. Это вопрос наличия полного комплекта обязательных для всех аттестаций. Если есть ученики, которые их игнорируют, то таков конкретный социально-юридический статус как их самих, так и их аттестатов по отношению к тем ученикам, которые прошли все аттестации.

У нас в лицее вновь поступившие ученики после своих высоких школьных баллов «сидят» на начальных лицейских 1–4 баллах не более полугодом. Потом при одних и тех же требованиях к письменным аттестациям резко меняют своё отношение к количеству и интенсивности учебной работы. При обязательных у нас четырёх парах пятидневки (в середине дня перерыв 70 минут) они все приходят на субботние консультации, и большинство — на текущие ежедневные консультации до и после занятий. А некоторые и дома занимаются допоздна. И всё это без принуждения. При этом все сияют радостью и здоровьем, так как стали уверенными в себе, имеют цель и умеют ощутить радость напряжённой работы, ибо чувствуют её результат. В основном работают в присутствии учителя, который, консультируя, помогает, а не опирается на домашние задачи. Из профильных дисциплин ежедневных домашних заданий у нас нет уже полтора десятилетия. Всё это для обоснования постановки конкретных обязательных требований для статуса «аттестованный ученик».

Уверен, что технически будет продуктивным выписать в документе минимальные требования, при соблюдении которых ученик может быть аттестованным за полугодие или за год, и что он теряет из-за отсутствия этого. Речь идёт о требованиях именно к ученической деятельности, а не о требованиях к учителю, чтобы «принудил», «добился», «заинтересовал».

Важно видеть две стороны действительности в единстве: красивое и умное наше «я» в СМИ и одновременно кривобокий, если не убогий, социально-индивидуальный «инструментарий» наших же жизненных потребностей, т.е. реальную производительность нашей образовательной системы — конечно, если есть желание жить не византийской философией вечного мученичества, но стремиться к философии жизни, опирающейся на ценность компетентной деятельности.

### Аттестация как вектор в будущее

Хочется порадоваться появлению документов министерства именно технологического характера. Надежды на становление эффективной системы образования подкрепляются жизненными реалиями: работает механизм так называемого большого эффекта суммы малых действий. Пройдёт время, и мы станем обсуждать юридический и технологический

порядок разнообразного социального вхождения выпускников школы на следующем отрезке жизненного выбора в зависимости от достигнутой персональной компетенции после 12-летнего обучения. Надеюсь, забудем о примитивном восприятии равноправия, когда к конкретному социальному «да» тянет руку не только тот, кто продуктивно поработал, не только того, кого общество поддерживает в его немоги, а и те, кто не хотели, не умели работать, даже те, кто вместо создания жизненного продукта его разрушали.

*Что европейские соседи делают в таких случаях? Есть аудитория для удалённых учеников, она также для тех, кто не имеет сейчас урока. Её контролирует дежурный воспитатель. По просьбе учителя он забирает в неё того ученика, которому не удаётся удерживать себя в классе в рамках стандартной дисциплины. Все ученики в этой аудитории тихонько сидят и пишут (читают), а уже потом, без потерь времени на уроке, по установленной системе взаимодействия с родителями возвращаются к факту недисциплинированности.*

Урок организационно защищён от «разборок». Это один из простых, но базовых элементов, который обеспечивает среду для творческих, продуктивных преподавателей-интеллектуалов и автоматически противодействует любителям покричать на учеников, почитать им «мораль», при проявлениях недисциплинированности за счёт урока. У нас в лицее нет дополнительных аудиторий, поэтому таких учеников мы отправляем в «воспитательскую». И число желающих «показать себя» на уроке сразу уменьшается, их практически нет. Но все знают, что так может быть. Это даёт нам возможность обеспечить условия для творческих учителей, в том числе и мужчин. Все они организационно имеют условия для работы без отвлечения на так называемые психатаки для наведения дисциплины. Замена авторитарной педагогики на педагогику сотрудничества именно и требует движения на встречу согласованной работе не только со стороны учителя, а и ученика тоже.

Возможно, это вопросы не такие уж и важные для научно-методического содержания современной педагогики. Вот только как отойти от примитива в организации образования, если не решать практические нужды с позиций здравого смысла, позиций анализа жизненной практики?

## ЭКСПЕРТИЗА, ИЗМЕРЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА

Такое обсуждение министерство начинает. Кажется, вот и отлично, но... Большинство педагогов в этом участия принимать не будут, так как по опыту знают, что наивно ждать, чтобы авторы документа согласились с тем, что им что-то подскажут со стороны.

*Французский инспектор рассказывал мне, как его предложение было воплощено в практику деятельности лицеев. По его инициативе собрали десяток компетентных в данном вопросе специалистов. Они внимательно выслушали его объяснения. На следующий день все собрались снова после паузы на осмысление и, обсудив, приняли с согласованными уточнениями и поправками.*

Это — простой пример организации использования профессионального потенциала образовательной системы. Этот потенциал не может быть сосредоточен только в кабинетах Киева. Поэтому обсуждение — это хорошо, но без интеллектуальной атаки авторитетных специалистов-практиков как бы не вышел эффект по схеме «хотели как лучшее, а вышло как всегда».

Давайте вместе посмотрим на следующее требование инструктивного письма: «В течение учебного дня, как правило, у ученика не может быть больше, чем одно тематическое оценивание». Но в начале учебного года и семестра абсолютно бессмысленно проводить тематическое «оценивание». Что же будем выбирать при оставшихся рабочих днях и 16 предметах с *N*-объемными тематическими разделами программы?

Мы всегда работали по стандарту — не более двух аттестаций в день, и то приходилось постоянно вносить коррективы в расписание. Кстати, за границей старшеклассники выпускные аттестации выполняют по всем 9–10 предметам письменно в режиме — два экзамена на день. Утром четыре часа на профильный предмет, а после обеда — два часа на общеобразовательный.

Аттестация — это одна из обычных форм учебной работы, и мои алжирские ученики никогда не страдали по поводу аттестаций, которые всегда проводились в более суровом режиме, чем у нас. Было, правда, одно существенное отличие — их задания были исключительно на проверку умения применять программный материал, а не на воспроизведение. Горькая правда и в том, что для наших учеников такой подход дал бы значительно худшие оценки, чем они имеют в аттестатах

сейчас. Это мы видим на вступительных экзаменах в вузы. Оценки были бы ниже, но физической усталости не было бы точно так, как и у их зарубежных ровесников. Для того, кто учится, направляя себя строго в след учителю, — это физически очень тяжело. А самостоятельная работа по применению изученного позволяет при помощи учителя временами «летать на крыльях». Конечно, аттестация — это момент объективного среза: «что же я действительно умею в этой жизни?».

Нам бы лучше не игнорировать объективные законы живых системных образований о том, как превращать необходимые условия в достаточные. Без команды специалистов, свободных от диктата любой формы, продуктивного плода не видать. Ведь хорошо знаем, что в конструировании нового массовое большинство никогда не приближалось к истине так близко, как творческие инициативные коллективы, которые, опережая время, добивались успеха, сформировали своё успешное «я». И если оно действительно утверждается как коллективное, то в силу объективных социальных законов обязательно сможет эволюционно вызреть во всеобщее достояние. □